

Переговоры шли из рук вон плохо — куда хуже, чем рассчитывал Гун Сино. Он явно недооценил стойкость Юань Цзинкуня. Тот оказался неожиданно крепким орешком.

Но отступить было нельзя.

За все свои двадцать восемь лет Сино не знал подобного отчаяния. Всегда непоколебимый и ледяной, в это мгновение он чувствовал, как внутри него закипает паника.

Поддавшись порыву, Сино рванулся вперед и обхватил Цзинкуня за сухую, жилистую талию. Пользуясь преимуществом в росте, он буквально оторвал его от земли.

Цзинкунь, уже собиравшийся уйти, на мгновение завис в воздухе, а затем они оба рухнули. Сино прижал его к полу, и Цзинкунь яростно посмотрел на него.

— Да что тебе нужно?! — прошипел он. — Кто ты вообще такой?!

Гун Сино уперся ладонями в пол, тяжело дыша. Он был так близко, что чувствовал на лице прерывистое дыхание Цзинкуня. Слова давались ему с трудом, голос срывался от волнения:

— Цзинкунь, я не шучу, мне правда... я в отчаянии. Никто не стал бы разыгрывать подобное. Ты должен мне помочь! И поверь, я тебе нужен не меньше!

Для Цзинкуня этот день превратился в бесконечный кошмар. Голова раскалывалась, мысли путались, а назойливое присутствие этого странного человека лишь подливало масла в огонь его раздражения.

— Ты... ты... — начал было он, но слова застряли в горле.

В душном июньском воздухе, пропитанном сыростью перед грозой, оба чувствовали, как по лбам катятся капли пота.

— Прошу тебя, — голос Сино прозвучал совсем тихо, но Цзинкунь услышал его отчетливо.

Впервые в жизни Гун Сино опустился до мольбы.

Цзинкунь схватил его за плечи, пытаясь оттолкнуть, но Сино, то ли от боли в плече, то ли намеренно, навалился всем телом. Они сцепились и покатались по полу. Тяжелый стол из темного сандала содрогнулся под их весом, зазвенела посуда. На шум из-за двери тут же отозвался вежливый голос официанта:

— Господин Гун, вам нужна помощь?

— Нет! — выкрикнул Сино.

Когда они наконец замерли, Сино оказался снизу. Он изо всех сил старался выровнять дыхание, подавляя судорожные вздохи.

Цзинкунь поднялся первым. Тело горело, серая рубашка, пропитавшаяся потом, неприятно липла к коже. Он раздраженно оттянул воротник, пытаясь нагнать хоть немного воздуха.

Сино поднялся следом, потирая запотевшие очки. Он долго и пристально смотрел на Цзинкуня, прежде чем снова заговорить:

— Просто... подумай над этим. Как следует подумай.

Приведя себя в порядок, они один за другим вышли из чайной комнаты, стараясь сохранять невозмутимый вид.

У дверей их уже ждал Гэн Синь. В одной руке он держал раскрытый черный зонт, в другой — еще один, прозрачный. Дождь едва накапывал, рассыпаясь мелкой водяной пылью.

— Я всё же надеюсь, что ты согласишься. Ради меня. И ради самого себя, — негромко произнес Сино.

Гэн Синь видел, что начальник что-то шепчет, но слов не разобрал. Цзинкунь промолчал. Спустившись со ступенек, он решительно зашагал прочь, проигнорировав предложенный зонт.

Переговоры фактически провалились.

Сино смотрел ему вслед, до боли закусив губу. Прошел еще один день. Время неумолимо ускользало. Ребенок... его ребенок не мог просто исчезнуть. Это было выше его сил.

В этот момент зазвонил телефон. Это был Ся Лефань. Его голос дрожал от возбуждения — после долгих исследований ему удалось найти способ продлить срок хранения эмбриона еще на полмесяца!

Это был шанс. Еще немного времени, еще одна возможность побороться.

Сино с облегчением выдохнул, вешая трубку. Теперь он был готов на всё. Какие бы средства ни пришлось применить, какую бы цену ни пришлось заплатить — Юань Цзинкунь станет носителем. Этот ребенок должен родиться, и родить его должен именно он.

Глубокой ночью Цзинкунь наконец добрался до своего разгромленного жилища. В гостиной негде было ступить — повсюду валялись обломки мебели и разбросанные вещи.

С трудом сдерживая ярость, он отшвырнул ногой какой-то хлам и рухнул на единственный уцелевший стул. Откинув голову на спинку, он закрыл глаза. События прожитого дня прокручивались в голове, словно кадры дурной кинохроники.

С чего начать? За что хвататься в первую очередь?

Похороны матери не ждали, отец балансировал на грани жизни и смерти, а над душой висел огромный долг. Каждая из этих проблем казалась неподъемной глыбой.

Когда небо начало светлеть, Цзинкунь поднялся. Наскоро приняв душ и перекусив чем попало, он собрался на работу. В его положении он не имел права потерять единственный источник дохода.

Разгром в квартире подождет — сейчас было не до уборки.

Стоило ему выйти за ворота жилого комплекса, как путь преградили трое. Интуиция не обманула — это были коллекторы. Дюжие молодчики вели себя бесцеремонно.

— Ну что, щегол? Твой папаша решил поиграть в жмурки, но ты-то не надейся исчезнуть. Когда долги возвращать собираешься?

Гнев мгновенно вскипел в груди Цзинкуня. Если бы не их наглые визиты, мать была бы жива.

— То, что вы делаете — незаконно! Я подам на вас в суд!

— Ой, напугал! — предводитель банды, человек с мерзкой ухмылкой, издевательски рассмеялся. — Жду не дождусь. Давай, беги жалуйся. Знаешь хоть, где тут ближайшее отделение?

Насмешливый тон стал последней каплей. Потеряв над собой контроль, Цзинкунь схватил верзилу за шиворот:

— Не наглей, ублюдок!

Подручные коллектора тут же обступили его, но главарь лишь шире улыбнулся:

— Какой прыткий. Ну давай, попробуй, ударь меня, если смелости хватит!

— И попробую! — Цзинкунь не заставил себя ждать, нанеся точный и резкий удар в лицо.

Главарь отшатнулся, вытирая кровь, размазанную по губам. Он мгновенно посмотрел на него ледяным взглядом:

— Врежьте ему!

Трое молодчиков, вооруженных обрезками труб, кинулись в атаку. Цзинкунь, обладавший неплохой реакцией, не растерялся и первым же выпадом свалил двоих. Однако силы были неравны. Пока он разбирался с теми, кто был перед ним, один из бандитов зашел со спины, замахаясь тяжелым железным прутом.

Удар должен был обрушиться на затылок, но в последнее мгновение кто-то резким боковым ударом ноги перехватил руку нападавшего.

Цзинкунь резко обернулся и замер от изумления:

— Ты?!

Гун Сино не стал тратить время на объяснения. Очередным точным выпадом он сбил с ног бандита, пытавшегося напасть на Цзинкуня, пока тот отвлекся.

Цзинкунь рванул Сино за руку, пытаясь задвинуть себе за спину:

— Не лезь! Уходи отсюда!

Но Сино лишь отмахнулся. Он действовал жестко и уверенно: перехватив руку одного из нападавших, он резким движением швырнул его на землю и забрал его дубинку.

Времени на споры не осталось. Вдалеке показались еще несколько человек с арматурой в руках, спешащих на подмогу своим.

— Босс, мы здесь! Кто этот смертник?!

Понимая, что численный перевес не на их стороне, Сино схватил Цзинкуня за руку:

— Бежим!

— Нет! — Цзинкунь, разгоряченный дракой, не хотел отступать.

Сино буквально потащил его за собой. Они перебежали дорогу, перемахнув через разделительное ограждение. Бежать пришлось долго, пока за спиной не стихли крики преследователей.

Наконец они нырнули в какой-то глухой переулок и замерли у обшарпанной стены, тяжело лоя ртом воздух. Только сейчас они осознали, что до сих пор крепко держатся за руки. Вспыхнувшая неловкость заставила их мгновенно разойтись в стороны.

— Как ты здесь оказался? — прерывисто спросил Цзинкунь.

— Я ждал тебя, — Сино всё еще не мог отдышаться. Он приехал к дому Цзинкуня еще до рассвета, не в силах дожидаться ответа.

— Ты... — Цзинкунь осекся.

Сино шагнул к нему, упираясь ладонями в стену по обе стороны от его головы. Он смотрел прямо в потухшие глаза Цзинкуня, и в его голосе теперь звучала лишь мягкая, убедительная настойчивость:

— Ты правда хочешь так жить каждый день? Неужели не хочешь вылечить отца? Твоя мать всё еще лежит в холодном морге... Подумай, хватит ли у тебя сил справиться со всем этим в одиночку?

Каждое слово било точно в цель, вскрывая самые болезненные раны.

Цзинкунь молчал. Он медленно опустил взгляд и страдальчески нахмурился. Наконец, он выдохнул — тяжело и решительно:

— Хорошо. Я согласен.

<http://bllate.org/book/17488/1692310>